

Иванова П.С.

КОННОТАЦИИ В ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СРАВНЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

СГСПУ, Самара, Россия

doi: 10.18411/sc2016-02-09-12

Сравнение выражает эмоциональную оценку. Поэтому правильное употребление этого выразительного средства требует знания точного смысла используемых слов, их стилистической окраски [1, с.111].Окказиональные единицы стали объектом изучения ученых-лингвистов в середине XX века [6, с.7]. Окказиональные сравнения могут содержать эмоциональные и оценочные оттенки высказывания, т.е. коннотацию.

Коннотация – дополнительный компонент семантики содержательного (компонент значения, широко известный носителям языка) и/или стилистического характера (эмоциональный, оценочный и экспрессивный компонент значения) [3, с. 187]. Коннотации отражают не индивидуальную, а коллективную, принятую в данном языковом сообществе оценку предмета [7, с.38].

Предмет исследования – повесть Н. Абгарян «Манюня».Объектом исследования являются окказиональные сравнения в повести Н. Абгарян «Манюня».Цель исследования – проанализировать коннотации в окказиональных сравнениях повести Н. Абгарян «Манюня».

С ограниченным применением языкового средства, употреблением его только в определенной обстановке связана функционально-стилистическая окраска слова [1, с.13]. В современном русском литературном языке выделяют три функциональных стиля: нейтральный, книжный и разговорный[3, с.189]. В

повести Н. Абгарян методом сплошной выборки было выявлено 116 окказиональных сравнений. Из них 55% принадлежат к функциональному стилю (65% - разговорный, 30% - публицистический, 5% - научный), 40% стилистически нейтральные, в 5% происходит смешение элементов стилей.

I. Разговорный стиль – сфера устного литературного языка, определяемая ситуацией неофициальности общения и потому характеризующаяся непринуждённостью и непосредственностью [3, с.192].

Так, в сравнениях, принадлежащих к разговорному стилю содержатся просторечия, напр.: *Ба держала нас так, словно наши шивороты прибили гвоздями к её рукам.*

В сравнении используется просторечие «*шивороты*», оно позволяет автору охарактеризовать силу Ба в ситуации непослушания героинь повести. Собственно просторечной мы называем такую лексику, которая, не будучи грубой, считается, однако, недопустимой в литературном языке, так как не соответствует нормам современного словоупотребления [5, с.238].

Мам, ну посмотри на них, вылитые два мутанта-головастика! – не выдержал он.

В сравнении используется слово «*вылитые*» в переносном значении, которое основано на прямом. На основе устойчивых ассоциаций могут возникать образные, переносные его значения, которые фиксируются толковыми словарями [7, с.38]. В Толковом словаре Д.Н. Ушакова [8] слово имеет помету «разговорное».

Окказиональные сравнения разговорного стиля содержат оценку (58%), из них отрицательная оценка составляет 71%, положительная – 29%. В разговорном стиле оценочная лексика обычно имеет сниженную окраску [2, с.28], например, *Лучше брить сейчас, чтобы потом не быть как этот, как его, ну дядька с бородой!*

Сравнение содержит отрицательную оценку. Определить принадлежность к разговорному стилю позволяют повтор союза *как*, частица *ну*. Существительное «*дядька*» является показателем разговорной речи и

используется в отношении не к родственнику, а представителю общественной жизни.

Эмоциональная коннотация связана с выражением чувств, волевых побуждений, чувственных или интеллектуальных сравнений – отношения к действительности [3, с.187]. Эмоциональная лексика, выражающая различные эмоции, составляет 73% от общего количества сравнений разговорного стиля. Выявлена экспрессия фамильярная (30%), ласкательная (23%), шутливая (23%), неодобрительная (10%), уничижительная (10%), пренебрежительная (4%).

Фамильярная экспрессия используется для характеристики персонажей. В сравнениях коннотации порождены сниженным суффиксом *-к-*, например, «*Седые волосы Ба выбились из пучка и торчали в разные стороны, надо лбом развевался непокорный, как у Маньки, ирокез*» и «*Специально, - завывла Маня, - я тоже хочу нос как у Нарки!*». В сравнениях сопоставляются признаки двух персонажей.

Сравнения, содержащие ласкательную экспрессию, содержат суффиксы с функциональной окраской разговорности, например, «*Несчастный птенец трясся в её руке **безвольным комочком***». В сравнениях у существительных «*комочком*», «*ласточку*», «*шариком*», «*мячиком*», «*снежками*», «*кучкой*» присутствуют суффиксы субъективной оценки.

Неодобрительная, уничижительная и пренебрежительная экспрессии менее других встречаются в окказиональных сравнениях разговорного стиля.

В публицистическом стиле соединены две важнейшие функции языка – информационная и воздействующая [2, с.44]. Публицистическая лексика используется средствами массовой информации по актуальным общественно-политическим вопросам современности, текущей жизни [3, с.192]. В художественном тексте автор применяет элементы публицистического стиля для создания юмористической коннотации, например, *Дядя Миша, как опытный диссидент, отстоял-таки единоличное право на свою гигиену и мылся сам.*

Слово «диссидент» имеет в толковом словаре Д.Н. Ушакова помету «историческое». Денотативное значение слова диссидент – «лицо, принадлежащее не к тому вероисповеданию, которое господствует в стране»[8]. Таким образом, в сравнении используется общественно-политическое слово с иронической экспрессией.

Окказиональные сравнения публицистического стиля содержат оценку (42%), из них отрицательная (50%) и положительная (50%). В сравнениях оценка персонажа производится сопоставлением его с общественно-известным человеком или явлением, например, *Выглядишь как Констанция Бонасье*.

Положительная оценка героини повести «Манюня» выводится из сопоставления её внешнего вида с героиней романа «Три мушкетера».

Вот, говорила она, теперь у вас на руках и на лице вырастут длинные волосы, и быть вам как чудовище из мультфильма «Аленький цветочек», помните, какое оно волосатое?

Отрицательная оценка признака возможной внешности героинь повести основывается на отрицательном признаке внешности чудовища из сказки. Оценочная коннотация устанавливает ценность или значение кого-либо/чего-либо [3, с.187].

Эмоциональная коннотация, выражающая эмоции, составляет 58% от общего количества окказиональных сравнений публицистического стиля. Экспрессия ироническая (45%), шутливая (27,5%), неодобрительная (27,5%).

Ба плыла сквозь толпу, как атомный ледокол «Ленин».

Сопоставление движения героини и атомного ледокола выражает ироническую экспрессию. Следующее сравнение выражает шутивную экспрессию (попутно заметим, что литературные онимы «Ниф-Ниф и Нуф-Нуф» анализируются в статье Е.П.Иванян [4]).

Мы тихонечко пробрались по коридору к ванной комнате и тщательно заперли дверь на засов. «Как Ниф-Ниф и Нуф-Нуф», - захихикала Манька.

Научный стиль обладает такими чертами, как «отвлечённость, обобщённость; в нём структурно выражена логичность изложения»[2, с.36].

Научная лексика характеризуется как бы обезличенной информацией о природе, человеке и обществе [3, с.190-191]. В повести содержатся окказиональные сравнения, содержащие научную лексику, например, *Вот и сейчас боевой чубчик восстал над моей подругой, как большое соцветие зонтичного растения.* В сравнении используется терминология «*соцветие зонтичного растения*».

II. 42% стилистически нейтральных сравнения имеют оценочный компонент значения: отрицательная – 60%, положительная – 40%.

Эмоциональная коннотация составляет 32%: неодобрительная (53%), ироническая (40%) и презрительная (7%) экспрессии, например, *Я чуть не лишилась чувств – Ба смеялась так, словно где-то у неё в животе терзают несчастное животное.* Сравнение имеет неодобрительную экспрессию: смех героини сопоставляется с терзанием животного.

III. В повести «Манюня» в 5% окказиональных сравнениях происходит смешение элементов стилей, т.е. использование лексики разных стилистических пластов. Распространённый приём языкового юмора – сочетание в одной фразе, в одном небольшом отрывке разностилевых слов, чаще всего высоких и низких [5, с.249].

1. *Улепётывала я как комар-долгоножка, ловко переставляя длинными тонкими ногами.*

Разговорный элемент (улепетывала) + научный элемент (комар-долгоножка)

2. *Грузовик трясло так, словно неведомая центробежная сила рвала его на мелкие части.*

Разговорный элемент (трясло) + научный элемент (центробежная сила)

3. *Боевой чубчик торчал над ней, как хохолок птицы-секретаря.*

Разговорный элемент (хохолок) + научный элемент (птица-секретарь)

4. *Сейчас, - сказал папа. Воцарилась минутная тишина, а потом раздался леденящий душу вопль. Так мог орать только пронзённый охотничьим*

копъём вепрь. Так могла оплакивать погибшего в первобытных болотах мамонтёнка его безутешная мать.

Нейтральный элемент + разговорный элемент (орать)

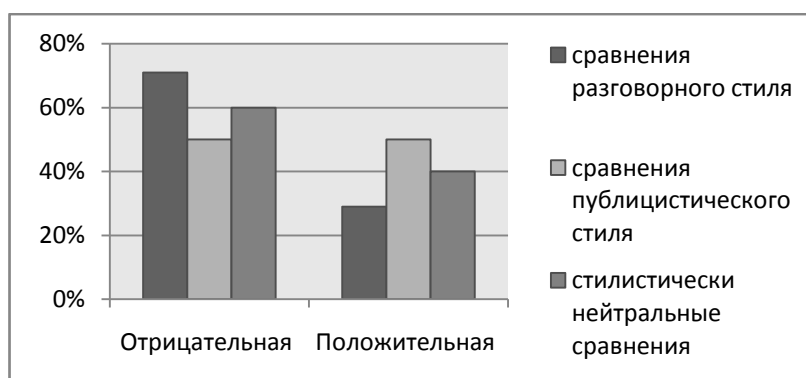
5. *Помните, как Рикки-Тикки-Тави бился в гнезде с Нагайной? Вот приблизительно так всё и выглядело.*

Публицистический элемент (Рикки-Тикки-Тави, Нагайна) + разговорный элемент (бился.)

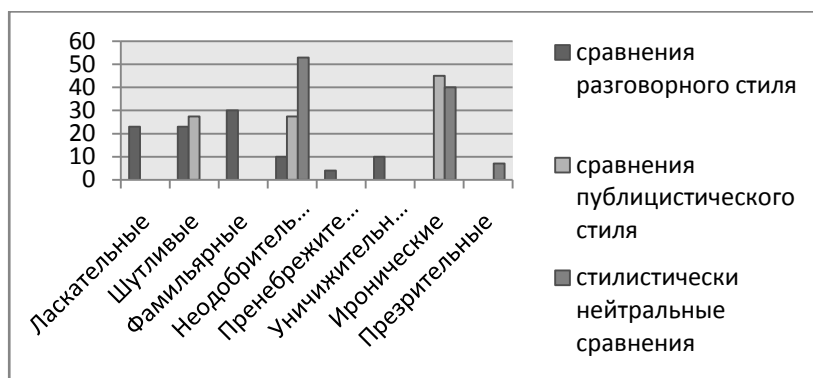
6. *И мы торжественно поклялись на польском журнале никогда не становиться такими волосатыми, как Карламакс.*

Публицистический и разговорный элементы (Карламакс), это детский неологизм, искаженное звучание имени собственного *Карл Маркс*.

Если сопоставить элементы стилей, использованные автором в повести, то элементы разговорного стиля в сравнениях используется чаще остальных. Для окказиональных сравнений разговорного стиля характерны просторечия, переносные значения слов, основанные на прямом и характерные словообразовательные черты. Для сравнений публицистического стиля сопоставления героев, признаков или явлений повести с общественно-известными. Смещение элементов стилей в сравнениях придает повести юмористический эффект. В окказиональных сравнениях повести преобладает отрицательные оценки.

В окказиональных сравнениях выявлены ласкательные, шуточные, иронические фамильярные, неодобрительные, пренебрежительные, уничижительные экспрессии. Неодобрительные и иронические преобладают.

Таким образом, коннотации в окказиональных сравнениях повести Н.Абгарян «Манюня» широко используются автором.

Литература

1. Бахмутова Е.А. Выразительные средства русского языка. Лексика и фразеология. Учебное пособие. Изд-во Казанского университета, 1967. – 164 с.
2. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие. – М.: Логос, 2011. – 432 с.
3. Диброва Е.И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб.заведений. В 2 Т. Ч.1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование. Е.И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева; под ред. Е.И. Дибровой. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 480 с.
4. Иванян Е.П. Естественнонаучный и гуманитарный подходы в лингвистическом анализе художественного текста // Художественное сознание: консолидация естественнонаучного и гуманитарного подходов: Всеросс. научн.

конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. М.Ю. Лермонтова. – Самара: ПГСГА, 2014. - С. 56-64.

5. Калинин А.В. Лексика русского языка: учебное пособие. 5-е изд. перераб. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 320 с.

6. Комлева М.Н. Окказиональное слово в языке печатных СМИ новейшего времени: модели и функции (на материале газетных заголовков). Автореф. дисс. ... канд. ф. н. - Самара, 2013.

7. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Рос. АН, Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Академия, 2007.

8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка Т. 2 гл. ред.: Б. М. Волин и Д. Н. Ушаков; сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин и др.; под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1948.